

Касымхан БЕГМАНОВ,

*поэт, заместитель председателя правления Союза писателей Казахстана,
руководитель экспедиции «Дорогами Мустафы Шокая»,
заслуженный деятель Республики Казахстан*

ЗАВЕТ МУСТАФЫ ШОКАЯ

«Сыр елі – жыр елі» – «Земля Сырдарьи – край эпосов и песен». Эту крылатую фразу казахский народ бережно хранит издавна. Поистине, Сырдарьинский край – благословенная земля, где слагались поэтические строки, обретшие вечную жизнь. Это родина основателей музыкально-поэтических традиций XIX века – Мурын жырау, Жиенбай жырау, их последователей. И поэта, сказителя, переводчика восточной классики Турмагамбета Изтлеуова. Каждая из этих выдающихся личностей – отдельная глава в летописи нашей истории, достойная бережного и глубокого исследования.

Сырдарьинский регион – это не только колыбель поэзии, но и плодородные рисовые поля, благодатные пастбища. Этот раздольный край подарил миру Мустафу Шокая – страстного патриота, выдающегося казахского общественного и политического деятеля, посвятившего свою жизнь борьбе за свободу Туркестана. Для него идея независимого Единого Туркестана была не политическим лозунгом, а исторической необходимостью и призванием. В его представлении Туркестан был культурным и цивилизационным пространством. На этом пути Шокай трудился неустанно, оставив потомкам многочисленные труды, проникнутые верой в независимость Родины, общность тюркского мира во благо всего человечества. Предложенное Мустафой Шокаем государство Туркестан не строилось на этническом или религиозном принципе. Он выдвигал идею гражданского и цивилизационного единства, веря, что тюркские народы способны жить в одном политическом пространстве как равноправные граждане. В центре его мировоззрения стояло понятие Туркестана – не окраины империи, а земли с собственной исторической субъектностью. Опыт Туркестанской автономии 1917 года стал для Шокая важным ориентиром и вдохновением, особенно прогрессивным среди национальных движений начала XX века. Он ратовал за построение демократической модели управления в многоэтническом обществе и верил, что свобода начинается с преодоления колониального сознания.

Мустафа Шокай был личностью многогранной. Помимо того, что он являлся мыслителем и политическим деятелем, он также был глубоким ценителем казахской культуры, знатоком национальных инструментов и свободно владел казахским, французским, немецким, турецким, русским языками. В годы вынужденной эмиграции Мустафа Шокай часто обращался к тюркской литературе, писал объёмные статьи о поэзии («Из поэтов Туркестана»). Его любовь к поэтическому слову свидетельствует о том, что с юных лет он черпал вдохновение из богатого наследия акынов и жырау. С особой теплотой Мустафа Шокай писал: «Акмешит – место, где я родился и вырос и где впервые пошёл в школу. Мне знаком там почти каждый житель – узбеки, казахи, татары, русские и евреи. Хорошо знают меня и мои соотечественники. “Народ чтит того, кто достоин уважения”, – такова традиция моего народа. И мне всегда оказывали большое почтение. А казахи воспринимали меня как своего доверенного представителя и защитника».

Автору этих строк посчастливилось участвовать в увлекательной экспедиции и пройти долгий путь Мустафы Шокая по странам Евразии и Европы. Уже с первых мгновений экспедиции меня переполняло волнение и радостное ожидание открытий. Наш путь начался с родимой стороны Шокая – в Наршоқы, в Аулиетораңғыл. Рядом простираются необъятные просторы Әулиетораңғыл и Құмшығанак – это родовые земли семьи Торгаев. На одном из холмов есть могила отца Мустафы, бия Шокая. А холм на западе от Наршоқы называется «Пески биев». Именно там Мустафа Шокай бий собирал народ, проводил собрания и вершил суд. Оказавшись в тех местах в 2008 году, я повстречался со старшими потомками рода Шокай и провел с ними многочасовые интервью. По рассказам родственников все они, от мала до велика, знали о Мустафе Шокае и чттили его память. Ныне многие из моих собеседников, Ергали Сыздыков, Ойдан Калымбетов, Намина Шокай, Базарбай Атабаев, уже покинули этот мир.

В своей книге я позже написал: «Подобных холмов и бугров в этих местах немало. У каждого есть своё название, и только старики, сопровождавшие нас, знают их наизусть. Если не проложить дорогу и не поставить указатели, через несколько лет эти исторические места исчезнут под песками. Так я размышлял про себя. Лишь старики Базарбай и Ойдан помнили старые тропы. По этим тропам они привели нас к месту, где раньше стояло медресе с четырьмя классами, построенное третьим сыном Торгая – Алишем. А теперь здесь – пустая площадка. Для строительства медресе тогда было получено специальное разрешение царских властей. Старое название этого места – Әулиетораңғыл. Оно находится недалеко от нынешнего села Первое Мая. В 1890 году Сырдарья вышла из берегов, и медресе оказалось затопленным. Тогда семья Шокая вместе со всем аулом переселилась в Наршоқы, к устью реки Коксу».

Аксакал Базарбай Атабаев в интервью привел воспоминания своего деда Жолдаса, хорошо знавшего Шокая: «Мустафа Шокай вместе с Кантемиром приехал в местность Әкімқыстауы. Это, вероятно, было его последнее посещение родины. Әкімқыстауы – летние пастбища наших предков. Он приехал летом, примерно в 1917 году. По аулам разослали весточку: “Мустафа приехал!” Его приезд всегда был большим праздником для народа. Об этом последнем приезде Мустафы я слышал от нашего деда Жолдаса». Далее: «Тогда я был ребёнком. Мы приехали косить траву в Әкімқыстау. Дед тяжело вздохнул и начал свой рассказ. Говорил тихо, сдержанно. Потом я без конца расспрашивал его, но дед был осторожен. Вот что он мне поведал: “Тот приезд был последним визитом Мустафы в аул. Он знакомил слушателей с русскими частушками под балалайку и синхронно переводил их на казахский. Потом в кругу родственников он с грустью спросил: “Что ждёт нас впереди?”. И тут же ответил: “Нас ждёт великая беда. Мы не в силах ей противостоять. Настанет время, когда под одним одеялом будут греться восемьдесят человек, а цена великой горы опустится до восьмидесяти копеек...”». Так он предвещал приход советской власти. Уже в конце своей речи Шокай добавил: “Возможно, это мой последний приезд на родину. Больше мы с вами не увидимся”. От этих слов слезы выступили на глазах собравшихся».

Из Наршоқы, в составе экспедиции, я с воодушевлением следовал по дальним дорогам Шокая. Наше путешествие проходило через Ташкент, где юный Мустафа получил путёвку в большую жизнь. Далее через Санкт-Петербург, мы прибыли в столицу Азербайджана – Баку, а после в Тбилиси. Мы побывали в древнем Кутаиси и живописном Батуми. Довелось нам провести бессонные дни и ночи в турецком городе-легенде Стамбуле, ставшем

убежищем Шокая после краха Кокандской автономии. Франция навсегда запечатлелась в нашей памяти: Париж, Ножан-сюр-Марн и Фонтенбло хранят след двадцати лет, прожитых здесь супругами Шокай. Заглянули мы и в Шелль, где провела свои последние дни и упокоилась Мария Шокай. Путь, пролежавший через страны и города, привел нас к его закономерному финалу – скромному кладбищу у стен Турецкой шахидской мечети в Берлине. Здесь, в самом центре Европы, где покоится великий сын народа Мустафа Шокай, мы с почтительным волнением вознесли молитву и возложили цветы на его могилу. На месте упокоения Шокая возвышается строгий обелиск. На нем, по просьбе его любимой жены Марии Шокай, высечены три латинские буквы и четыре цифры, отсылающие к 13-му стиху пятой главы Евангелия от Иоанна. Они гласят: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». Строки поражают до глубины души, в трёх буквах и четырёх цифрах – горячая любовь, чистота и скорбь, сила которых способна тронуть даже самое холодное сердце...

Сопровождавший нас смотритель берлинского кладбища взволнованно поведал об особом явлении, связанном с могилой Мустафы Шокая. Он признался, что не раз на рассвете наблюдал исходящий от этого места свет. Выслушав его, я потом долго размышлял о чудесном сиянии, а в глубине сознания уже рождались строки моего будущего стихотворения:

*Шокай Мустафа – благородный герой,
Он, как Тюрк-пращур, не дрогнув, шел в бой.
И даже покоясь вдали от Отчизны,
Он свет излучает, даря смысл жизни.*

Накопленные в ходе экспедиции впечатления и собранные редкие материалы, документы о Мустафе Шокае родили множество идей и вдохновили меня на создание ряда произведений.

Во-первых, родилась историко-документальная, познавательная путевая книга «По пути Мустафы Шокая». В ней подробно освещены все привезенные в страну документы, воспоминания и исторические факты.

Во-вторых, уникальные материалы легли в основу сценария документального фильма из трех частей «По пути Мустафы Шокая». Мое произведение – не сухое академическое исследование, а историко-документальная хроника, призванная быть живой и познавательной. Я не профессиональный историк, но стремился создать книгу в жанре документальной исследовательской путевой хроники. В фильме нашли отражение мнения ученых Санкт-Петербургского университета, где учился Шокай, а также исследователей из Грузии и Азербайджана, посвятивших свои труды изучению той эпохи.

Документальная картина освещает истоки – семью и родину, где происходило становление личности Мустафы Шокая; ведет зрителя по этапам его жизни в городах Средней Азии, России и Кавказа; а финальная часть раскрывает европейский период, связанный с Францией и Берлином. Мне довелось побеседовать с девятиностодухлетним Алимом Алматом – старцем, долгие годы жившим рядом с Марией Шокай и помогавшим ей. Я также встретил политиков, архивных работников разных стран, академиков-исследователей эмиграции. Очень много открыл я для себя уникальных материалов о Мустафе Шокае. Эти документы, ранее не известные и не отраженные в учебниках и трудах, стали ценнейшими находками и почти полностью вошли в фильм. Была создана часовая презентационная версия

данного фильма, а совокупный объем документального материала на казахском и русском языках составляет около восьми часов. Но особое место занимает четырехсерийный фильм, он при поддержке Министерства науки и высшего образования РК включен в школьную программу как электронный учебник по истории Казахстана.

В-третьих, во время экспедиции мной была написана поэма «Скорбный Туркестан», ставшая предшественницей поэмы «Завет Алашорды».

В-четвёртых, пережитый мной опыт воплотился в книге «Жизнь после экспедиции», повествующей о трудностях создания документального фильма. После выхода фильма мне даже довелось защищать на судебном процессе доброе имя деятеля Алаша. В Усть-Каменогорске, после премьеры русскоязычной версии «По пути Мустафы Шокая», журналисты местного СМИ обнародовали две публикации с клеветой в адрес Шокая. Я незамедлительно подал иск против них в городской суд. В народе недаром говорят: «Әділдік жеңіске жеткізеді» – «Справедливость приводит к победе», мне удалось выиграть дело. В 2012 году Восточно-Казахстанский областной суд признал публикации клеветническими и лишенными оснований, обязав редакцию СМИ выплатить компенсацию и опубликовать опровержение. Но всё же истинная победа заключалась в восстановлении чести и доброго имени Мустафы Шокая – деятеля, чья жизнь была отдана свободе и будущему своего народа. Наблюдавший в течение года за судебным процессом известный ученый, общественный деятель, доктор исторических наук, профессор Мамбет Койгелди отметил: «Ежедневно проходят разные судебные заседания. Но за два десятилетия независимости единственным казахом, вставшим на судебную защиту лидера Алаша, стал исследователь и поэт Касымхан Бегманов».

Бесспорно, имя Мустафы Шокая на века вписано в историю – о нем издаются книги, ведутся исследования, его именем названы улицы, а в Париже установлен памятник. И всё же печально, что в родной стране признанный во всем мире деятель стал предметом несправедливой критики... По моему непреложному убеждению, государство должно достойно, на законодательном уровне защищать память великих личностей, чье наследие легло в основу независимости нашей страны.

В-пятых, мой многолетний труд нашел отражение в драматических произведениях. Мной были созданы три пьесы:

– Историческая монодрама «Мой Мустафа», основанная на дневнике Марии Шокай;

– Историческая драма в одной части и шести картинах «Мустафа Шокай», посвящённая его политической борьбе в эмиграции;

– Историко-поэтическая драма в одной части и семи картинах «Мустафа Шокай», раскрывающая его путь как лидера всех тюркских народов.

На республиканском конкурсе «Лучшие монодрамы» в 2021 году пьеса «Мой Мустафа» была удостоена первого места в номинации «Историческая монодрама». Данный моноспектакль, пользовавшийся неизменным успехом, был представлен на сцене Казахского национального академического драматического театра имени М. Ауэзова. А драма «Мустафа Шокай» (одна часть, шесть картин) была воплощена в театрах нескольких областей и обрела своего зрителя.

Последовательно и настойчиво поднимая вопрос о сохранении и увековечении памяти Мустафы Шокая, я на масштабной конференции, посвященной его имени, сформулировал три важнейшие задачи с рядом инициатив. Среди них ключевой была установка памятного знака на родной земле деятеля – в Наршоқы. С трибуны я озвучил следующий тезис: «...моё

предложение – первостепенное и не допускающее промедления: в Наршоқы, на месте медресе Алиш, установлен временный памятный знак, который остается таковым уже многие годы. Думаю, настало время возвести монументальный памятник! Ведь инициатором этого был общественный деятель Базарбай Атабаев, долгие годы возглавлявший фонд Мустафы Шокая. Недавно он ушел из жизни. Да будет благословенна его память!» К счастью, как говорят в народе, у любого доброго дела есть продолжатели. Монумент вскоре был возведен в дар современникам и стал наследием для грядущих поколений.

Всё чаще в XXI веке мы наблюдаем многочисленные саммиты, где звучат идеи единства тюркских народов, получившие воплощение в международных организациях и межгосударственных инициативах. Эта концепция продолжает заветы Мустафы Шокая, еще в прошлом столетии мечтавшего о братстве и солидарности тюрков. В XX веке данную идею поддерживали и другие выдающиеся мыслители и лидеры – А. Байтұрсынұлы, М. Дулатов и другие деятели движения «Алаш», которые видели в культурном и политическом союзе тюрков путь к свободе, развитию и сохранению национальной идентичности. В 2022 году на IX Саммите организации тюркских государств в Самарканде и через год на X саммите в Астане звучали пожелания и предложения. Одно из них озвучил Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев: «Чтобы продемонстрировать тюркское единство, наше председательство пройдет под лозунгом “ТЮРКСКАЯ ЭПОХА!” – “TURKTIME!”». В этой связи мы уделим приоритетное внимание восьми направлениям: традиции, унификация, реформы, знания, доверие, инвестиции, медиация и энергия»¹.

Наступление «Тюркской эпохи» знаменует собой и начало эпохи Мустафы Шокая. Ведь еще в 1918 году он взывал к консолидации тюркских народов. И его слова звучат в наши дни как завет и как пророчество. Имя Мустафы и понятие Свободного Туркестана – неразделимы, словно два отражения одной истины. Служение идее независимости и сохранению самобытности тюрков – это квинтэссенция жизни Шокая и его главная миссия.

Казахская мудрость гласит «Жақсыны еске алсаң – жарығы көбейеді» – «Вспоминая хорошего человека, мы приумножаем его свет». Усилия многих достойных людей помогли увековечить память Шокая – сына земли казахской. В 1997 году, проявив искреннее почтение к великому сыну Туркестана, аким Кызылординской области Бердибек Сапарбаев объявил этот год Годом Мустафы Шокая. По этому поводу в сердце Шиели был установлен величественный памятник великому сыну народа, и площадь обрела его имя, став символом благодарной памяти народа. А уже через год, в преддверии юбилейных торжеств – 180-летия основания Кызылорды и 60-летия образования области – Бердибек Сапарбаев возглавил редакционную коллегию книги «История Сырдарьинского края». В этом красочном издании впервые был опубликован масштабный труд о Мустафе Шокае.

Среди множества путей, которыми идут великие творцы и деятели, есть один – ведущий сквозь века. Это путь, указанный Мустафой Шокаем. Путь этот труден, изрезан ущельями и оврагами, скрывает опасные утесы и тайны, но это особая стезя. Потому, что ведет этот светлый путь к консолидации, согласию и общему созиданию.

Перевод Жанны ЕСКУАТ

¹ Состоялся X саммит Организации тюркских государств. <https://www.akorda.kz/ru/sostoyalsya-x-sammit-organizacii-tyurkskih-gosudarstv-310544403>. 11.2023.